

Д.Н. АНУЧИН – «СОБИРАТЕЛЬ РУССКОЙ НАУКИ»

С.Г. Ефимова

НИИ и Музей антропологии МГУ, Москва

DMITRY N. ANUCHIN – «THE GATHERER OF THE RUSSIAN SCIENCE»

S.G. Efimova

Institute and Museum of Anthropology, MSU, Moscow

Рассмотрена научная биография выдающегося ученого Д.Н. Анучина (1843–1923) и его роль в создании кафедры, Института и Музея антропологии Московского университета.

Ключевые слова: Московский университет, Музей антропологии, история науки

Biography of an outstanding scientist Dmitry Anuchin (1843-1923) is presented and his role as a founding father of the Chair, Institute and Museum of Anthropology at Moscow University is discussed.

Key words: Moscow University, Museum of Anthropology, history of science

Подобно тому, как семь городов Эллады спорили за честь быть родиной Гомера, четыре российские научные дисциплины – антропология, география, археология и этнография – спорили за честь считать своим основоположником великого Анучина.

М.И. Урысон (1995)

Через юбилейные даты, приуроченные к 2008–2009 годам (130 лет со дня проведения I Антропологической выставки, 125 лет Музею и 85 лет Институту антропологии МГУ, 90 лет кафедре антропологии МГУ) неразрывно связана с именем Дмитрия Николаевича Анучина – выдающегося ученого, педагога и организатора науки, создателя отечественной академической (университетской) антропологии, географии, этнографии и археологии, основавшего несколько научных школ во всех этих областях знания и организовавшего целый ряд новых научных учреждений, в том числе наш Музей и Институт антропологии, первым директором которых он был.

В.И. Вернадскому принадлежит мысль о том, что «каждое поколение научных исследователей ищет в истории науки отражение научных течений своего времени. Двигаясь вперед, наука не

только создает новое, но и неизбежно переоценивает старое, пережитое» [цит. по: Вернадский, 1988. С. 172]. Между тем, история науки – это не только история накопления знаний, но и история творчества ученых. О жизненном и научном пути Д.Н. Анучина существует обширная литература [см., например, Ивановский, 1900; Крубер, 1924; Бунак, 1924; Богданов, 1940; Берг, 1946; Левин, 1947; Карпов, 1954; Залкинд, 1975], но чем больше проходит времени, чем дальше продвигается вперед наша наука, тем ярче раскрывается значение того периода, когда в России происходил процесс институализации наук о человеке, в котором деятельность этого ученого играла основополагающую роль. Интерес к этой тематике отражают историографические исследования последних лет [Урысон, 1995; Алексеева, Ефимова, 1998; Соловей, 2003; Алымов, 2004; Балахонова, 2005] и переиздание ряда трудов Д.Н. Анучина [2003, 2007]¹.

¹ К сожалению, появились также тенденциозные публикации, являющиеся далекими от научной историографии, идеологическими проектами, в которых история антропологии в России домысливается с позиций личных мировоззрений авторов [Авдеев, 2002; Могильнер, 2008].

Рис. 1. Д.Н. Анучин. Середина 1870-х гг. ²

Однако те четыре десятилетия в развитии антропологии, которые принято назвать «анучинским периодом», изучены еще недостаточно, огромная научная и общественная деятельность ученого освещена далеко не полностью, а его личность в описаниях биографов приобрела черты монументальности, за которой скрыт Анучин-человек.

Длительная работа в фондах Музея антропологии с коллекциями, архивными документами, публикациями того времени помогает более ясно увидеть не только масштаб научного замысла в строительстве музея – этого «любимого детища» Д.Н. Анучина, но и тот колоссальный объем черновой хранительской работы, которую выполнял он сам, будучи уже маститым ученым. Когда перелистываешь инвентарную книгу, написанную его неровным почерком, рассматриваешь альбом фотографий айнов, с которым связан его интерес к антропологии этого народа, или упаковываешь маски, которые он с таким трудом вез в Париж на Всемирную выставку 1878 года, начинаешь еще сильнее испытывать огромное чувство благодарности к этому ученому, так много сделавшему для становления отечественной антропологической

школы, научные и гуманистические традиции которой мы стараемся продолжать.

Д.Н. Анучин родился 7 сентября (по новому стилю) 1843 года в Петербурге и был шестым и последним ребенком в семье, но ко времени его рождения из детей оставались в живых только два старших брата. Отец, Николай Васильевич Анучин, из духовного сословия Нолинского уезда Вятской губернии, получил офицерский чин и потомственное дворянство за участие в Отечественной войне 1812 г., в 1824 г. вышел в отставку в чине подпоручика. Уволившись из армии, приехал жить в Петербург, где устроился на работу в гоф-интендантскую контору, которая ведала складами и снабжением царского двора, окончил жизнь коллежским ассесором в отставке. Мать, Татьяна Фирсовна Захарова, дочь состоятельного крестьянина родом из Галичского уезда Костромской губернии, получила образование в пансионе. Родители и один из братьев ушли из жизни в 1857 году, когда Дмитрий еще учился в 4-й петербургской (Ларинской) гимназии и он остался на попечении старшего брата Михаила.

В 1860 г. Д.Н. Анучин поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета, но заболел весной 1861 г., прервал учебу и уехал для лечения за границу. Два года провел в Германии и Италии, вернулся в 1863 г. в Россию, переехав в Москву к брату Михаилу, где осенью 1863 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Его руководителем по зоологической специальности был профессор С.А. Усов – блестящий лектор, любимый студентами, прекрасный ученый, убежденный дарвинист и эрудит. После окончания университета в 1867 г. Д.Н. Анучин не был оставлен на кафедре и в течение трех лет стоял перед трудным выбором дальнейшего пути в науке, не имея постоянной работы. В этот период (в 1868 г.) он женился на А.А. Ушаковой, служившей горничной в Москве. Забота о хлебе насущном для семьи и детей (из восьми детей в семье, трое умерли в раннем возрасте) были одной из причин его тяжелого душевного состояния, вплоть до начала 80-х годов, когда материальное положение несколько упрочилось [Алымов, 2004].

С 1871 по 1874 год Д.Н. Анучин работает в должности ученого секретаря Императорского Общества акклиматизации животных и растений. К 1873 году относятся его первые печатные (в сборниках «Природа») работы, связанные с изучением некоторых видов присланных в Зоологический сад животных, – это «Очерки африканской фауны», «Орел-скоморох» и др. В сборнике

² Источник публикуемых иллюстративных материалов – фотоархив МА МГУ.

«Природа» за 1874 г. помещена крупная работа Анучина, посвященная антропоморфным обезьянам, – наиболее полная для того времени не только в русской, но, пожалуй, и в иностранной литературе сводка данных по сравнительной анатомии высших обезьян. Этой пограничной между зоологией и антропологией публикацией начинается научная работа Анучина в области антропологии, которая вскоре стала основной сферой его научной деятельности.

Сдав в 1873 г. экзамен на магистра зоологии, Д.Н. Анучин в 1874 г. занял место преподавателя естественной истории в Екатерининском институте и место преподавателя географии в 6-ой московской гимназии и частной гимназии Репмана. В том же 1874 г., по предложению А.П. Богданова, он был избран в члены Общества любителей естествознания антропологии и этнографии (ОЛЕАиЭ), а в 1875 г. – секретарем Антропологического отдела и членом совета Общества, тогда же – членом московского Археологического общества, в 1879 г. – Русского географического общества.

По совету А.П. Богданова он приступает к обработке полученных с острова Сахалина материалов по антропологии и этнографии айнов, результатом чего и явилась его капитальная работа «Материалы по антропологии Восточной Азии, I. Племя айнов», опубликованная в 1876 г. Работа Анучина содержит обстоятельный исторический обзор изучения айнов, подробный анализ остеологического материала, этнографическую и лингвистическую характеристику племени и разбор теорий о его происхождении. Д.Н. Анучин, наряду с антропологическим материалом, широко использует и этнографические, и исторические, и даже лингвистические данные. Этот комплексный подход к рассмотрению антропологических вопросов, выражающийся в сочетании материалов по антропологии с данными этнографии, археологии и истории, характеризует в целом то направление, начало которому было положено у нас Д.Н. Анучиным. Уже в этой работе проявляются основные черты его научного творчества – исчерпывающее изложение литературы, глубокий критический анализ источников, безукоризненная методика и сдержанное отношение к широким обобщениям [Левин, 1947].

В октябре 1876 г. от Министерства народного просвещения было получено разрешение учредить при физико-математическом факультете Московского университета кафедру антропологии. Для специальной подготовки к занятию этой кафедры Д.Н. Анучин был командирован университетом за границу, где он пробыл два с половиной года, выполняя одновременно поручения по подготовке

№	Обозначение.	Измерения и соотношения.	Айновое племя.		
			№107	№116	опредм.
			милл.	опредм.	
1	A.	Горизонтальная окружность	440.	505.	448.
2	α.	Лобная часть горизонтальной окружности	215.	234.	224.
3	ncf.	Вертикальная окружность	368.	376.	374.
4	nc.	Лобная часть ея	165.	115.	120.
5	cl.	Теменная часть ея	128.	120.	124.
6	lf.	Затылочная часть ея	109.	111.	110.
7	IT.	Верхняя часть затылочной дуги			
8	ncf+bf	Вертикальная окружность съ присоединением длины затылочного отверстия	396.	379.	387.
9	ncf+bf+nb.	Она же съ присоединением еще основной линии т. е. полная вертикальная окружность			
10	A=100.	Отношение лобной части горизонтальной окружности ко всей величинѣ ея	43,70.	46,34.	45,02.
11	ncf=100.	Отношение лобной части вертикальной окружности ко всей длинѣ ея	34,52.	33,24.	33,88.
12	cl=100.	Отношение теменной части вертикальной окружности ко всей длинѣ ея	25,26.	34,68.	35,02.
13	lf=100.	Отношение затылочной части вертикальной окружности ко всей длинѣ ея	30,11.	32,08.	31,09.
14	IT.	Отношение верхней части затылочной дуги ко всей величинѣ ея			
15	lf=100.	Нижняя часть затылочной дуги			
16	IT.	Отношение нижней части затылочной дуги къ верхней			
17	IT=100.	Отношение нижней части затылочной дуги ко всей вертикальной окружности	34.	33.	33.
18	bf.	Длина затылочного отверстия	27.	30.	28.
19	qf.	Ширина затылочного отверстия			
20	qf=100.	Отношение ширины къ длинѣ затылочного отверстия	79,41.	90,21.	85,76.
21	nb.	Основная линия			
22	nb.	Отношение основной линии къ вертикальной окружности, изътой до переднего края затылочного отверстия			
23	ncf+bf=100.	Отношение тѣхъ же величинъ, но въ обратномъ порядкѣ	285.	288.	286.
24	OPO.	Поперечная окружность	294.	410.	402.
25	OPO=OO.	Поперечная окружность затылочная	109.	122.	115.
26	OO.	Ушной диаметр			
27	OPO.	Отношение поперечной окружности къ ушному диаметру	261,47.	236,06.	248,76.
28	OO=100.	Отношение ушного диаметра къ поперечной окружности	38,24.	42,36.	42,30.
29	OPO=100.	Продольный наибольший диаметр	177.	176.	176.
30	L.	Отношение горизонтальной окружности къ продольному диаметру	279,97.	286,72.	289,25.
31	L=100.	Поперечный наибольший	131.	131.	131.
32	Q.	Отношение поперечного наибольшаго къ продольному	74,01.	74,43.	74,22.
33	L=100.	Высотный диаметр	123.	129.	128.
	H.				

Рис. 2. Таблица краниологических измерений, составленная Д.Н. Анучиным к работе «Материалы для антропологии Восточной Азии. I. Племя айнов». 1876 г.

заграничной части антропологической выставки в Москве, организуемой ОЛЕАиЭ. Организационная и научная деятельность Анучина в этот период поражает своей широтой и объемом. Во Франции, где Анучин провел большую часть времени, он работает в знаменитой лаборатории Брока, слушает лекции Брока и Топинара, производит при содействии известных археологов – Картальяка, Шантра, Мортилье и других – археологические раскопки в пещерах Дордони, обследует мегалитические памятники Южной Франции, собирает коллекции для московской выставки и одновременно организует русскую часть антропологического отдела на парижской Всемирной выставке 1878 г. Он посещает также музеи и лаборатории Лондона, Брюсселя, Берлина, Лейпцига, Мюнхена, Дрездена, Вены, Праги, слушает курсы знаменитых анатомов и эмбриологов – Флексига, Раубера, Людвиг, знакомится с рядом виднейших антропологов того времени. Отчеты об этих поездках, содержащие подробнейшие описания научных собраний, характеристику заграничных музеев, лабораторий и научных деятелей, бога-

Рис. 3. Первая экспозиция Музея антропологии МГУ в здании Исторического музея. 1883 г.

тый фактический антропологический и археологический материал, были помещены в изданиях антропологического отдела и представляют собою ценнейшую летопись по истории антропологической науки.

Основной темой научных работ Анучина за границей было исследование аномалий черепа, в связи с чем им был изучен огромный краниологический материал – свыше 4 000 черепов. Первое исследование по этому вопросу («*Sur les anomalies du pterion*») было опубликовано им в 1878 г. и затем продолжено в его диссертации на степень магистра зоологии, защищенной им в Московском университете в 1881 г., – «О некоторых аномалиях человеческого черепа и преимущественно об их распространении по расам». Эта работа Анучина занимает видное место в антропологической литературе, отражает его взгляды о видовом единстве человечества и до сих пор цитируется в специальных анатомо-антропологических трудах [Левин, 1947].

В 1879 г. в Москве открылась Антропологическая выставка, в организации которой немалая заслуга принадлежит Д.Н. Анучину. Возвра-

тившись из-за границы, он становится одним из самых деятельных помощников А.П. Богданова, осуществляет устройство доисторического отдела выставки, дает в «Трудах» выставки прекрасное научное описание ряда экспонированных коллекций, а в дальнейшем выступает как организатор работы по созданию на базе выставки Антропологического музея. Тогда же, в 1879 г. Совет университета утверждает его в должности хранителя музейной коллекции, но только в 1883 г. новый Антропологический музей «нашел себе приют в здании Исторического музея, где ему пришлось пробыть без малого 25 лет, прежде чем открылась для него возможность перебраться в старое здание университета» [Анучин, 1916. С. 10]. Д.Н. Анучин, вновь назначенный директор музея, сам (совместно с Н.Л. Гондатти) перевез коллекции, разместил их в 4-х небольших залах Исторического музея, регистрировал и описывал материалы, здесь же читал студентам лекции по антропологии и вел постоянную работу по расширению фондов.

В мемуарах Андрея Белого (Б.Н. Бугаева), замечательного поэта-символиста серебряного

века, который в 1899–1903 гг. был студентом естественного отделения физико-математического факультета Московского университета, есть ряд интересных зарисовок университетской жизни, написанных ярко, в ироничной манере, свойственной восприятию юношеского возраста. Несколько фрагментов связаны с Д.Н. Анучиным, который два года являлся его научным руководителем, в том числе, есть описание антропологического музея той поры: «...к зданию Исторического музея, где он помещался со своим музеем, с кабинетами (антропологическим и этнографическим), как исторический памятник; к этому зданию бежали мы на Анучина, перебежав Александровский сад, с Моховой; вот, бывало, раскроешь тяжелую дверь: впереди ведет лестница в пустеющий зал Этнографического музея, где и тряпками, и позументами ярко зыряне, мордва, вотяки раскричались, выпучивши из витрин стекло глаз; что-то было здесь от "паноптикума": неуютно; мы свертывали в дверь направо, пред лестницей, и попадали в парницу, имеющую назначение скорей растить персики, а не Анучина греть (старичок, вероятно, был зябкий); раздевшись в передней, совсем небольшой, попадали в теплейшую и небольшую какую-то серую комнату; стол удлиненный – посередине; вокруг него – стулья; шкафы – по стенам; на столе – или череп с прибориком для измеренья угла лицевого, иль издание редкое, пышное, собрание дочерей праматери Евы всех пяти частей света: фиджийки, зулуски, китайки, турчанки, швейцарки, француженки, но без костюма (студенты любили альбом тот рассматривать). Между шкафом и столом, перед креслом, возглавившим стол, очень маленький, очень спокойный Анучин с хронической улыбкою вечности, с бегающими зорко глазами, плакал морщинами лба пред тремя-четырьмя обступающими его студентами, опередившими нас. Никогда я не видал уездов или приездов Анучина в это теплейшее место; всегда он здесь был, как растение, связанное с почвою, между шкафом и креслом; пошамкивал, нас ожидая, о том иль о сем со студентами, не торопясь, не сердясь, не радуясь. Здесь он читал этнографию, антропологию и физическую географию: попросту, можно сказать, по-семейному; приходили к нему человек эдак двадцать – пятнадцать; и все умещались за длинным столом, им возглавляемым» [Белый, 1931. С. 458–459].

И хотя судьба музея была непрерывно связана с университетом, только в 1907 г появилась возможность разместить экспозицию и коллекции в университетском здании, при этом на содержание музея выделялась весьма скромная сумма – 500 рублей в год. Многогранность научных интересов Д.Н. Анучина, его незаурядный талант

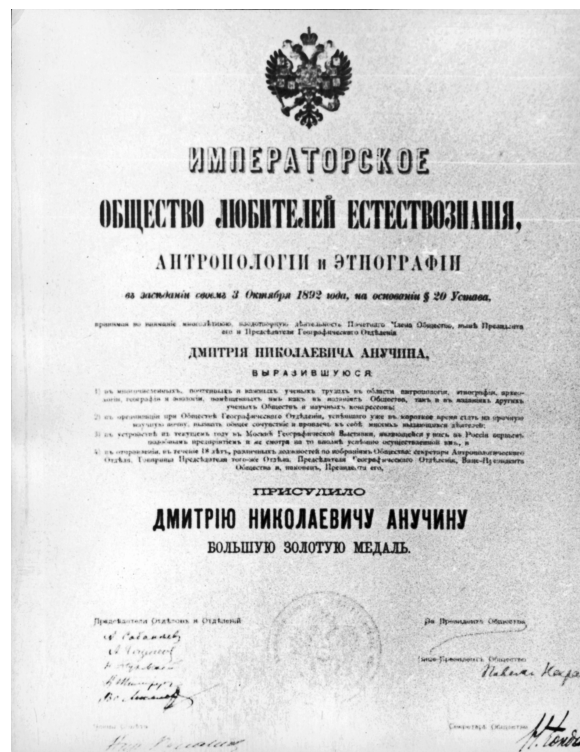

Рис. 4. Диплом о награждении Д.Н. Анучина большой золотой медалью Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1892 г.

Рис. 5. Диплом об избрании заслуженного профессора Д.Н. Анучина почетным членом Московского университета. 1916 г.

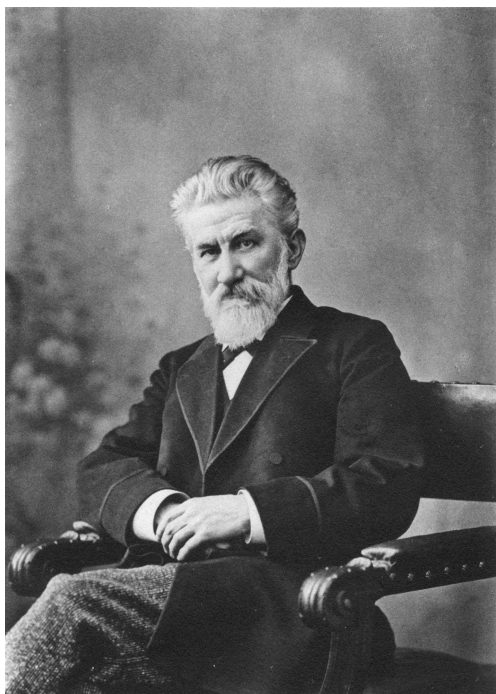

Рис. 6. Д.Н. Анучин. 1900 г.

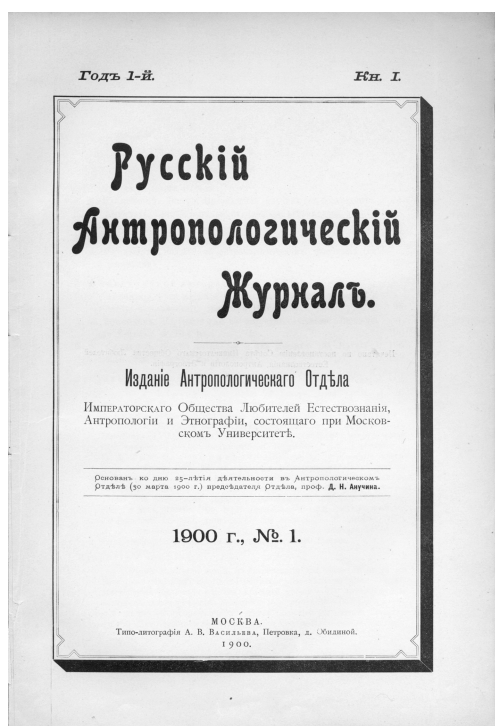

Рис. 7. Первый номер Русского антропологического журнала, основанного в честь 25-летия деятельности Д.Н. Анучина в Антропологическом отделе Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1900 г.

педагога и организатора, международный авторитет способствовали тому, что Антропологический музей не только успешно служил учебно-педагогическим целям, но становился учреждением академического типа. Как образно сказал об этом М.Г. Левин [1947. С. 5] «И если в течение десятилетий музей продолжал расти, пополняться экспонатами, расширять свои отделы, сумел превратиться из собрания фондов выставки в музейный центр, не отстающий от общего развития антропологической науки и не уступающий по своему уровню антропологическим музеям Запада, то в этом бессмертная перед русской антропологией заслуга Анучина, который видел в создании музея одно из главных дел своей жизни».

По программе, которая была составлена Анучиным, музей должен включать отделы: анатомо-морфологический, палеонтолого-археологический и этнологический; задачи музея должны определяться требованиями преподавания антропологии, которую он рассматривал как широкий комплекс научных знаний. Приступив к чтению первого в России университетского курса физической антропологии в 1880 г. в звании преподавателя, Д.Н. Анучин в апреле 1881 г. был утвержден приват-доцентом по кафедре антропологии. Но уже в 1884 г. существование кафедры антропологии было прервано, поскольку она была не предусмотрена новым университетским уставом. Несмотря на это, Анучин развернул борьбу за сохранение антропологии если не в ранге кафедры, то хотя бы как учебной дисциплины, добившись сохранения ее факультативного преподавания. В ноябре 1884 г. он был утвержден в звании экстраординарного профессора по созданной новым уставом кафедре географии и этнографии историко-филологического факультета (с 1889 г. кафедра была передана на физико-математический факультет) и занимал ее бессменно вплоть до 1919 г., когда произошло ее разделение на кафедры географии и антропологии (с 1891 г. – ординарный, с 1906 г. – заслуженный профессор).

На кафедре географии и этнографии Анучин читал с 1885 г. курс общего землеведения, с 1886 г. «древнюю» (историческую) географию, с 1887 г. курс географии России. Весной 1888 г. он впервые в отечественных университетах начал читать систематический курс этнографии России, а через полгода – курс общей этнологии. В сентябре того же года совет Московского университета присвоил Анучину степень доктора географии *honoris causa* (без представления диссертации) за совокупность научных трудов по антропологии, этнографии и географии. В 1890 г. Д.Н. Анучин стал президентом ОЛЕАиЭ, в 1896 г. был избран орди-

нарным академиком, а в 1898 г. – почетным членом Академии наук.

В разнообразной деятельности Анучина, как президента Общества любителей естествознания антропологии и этнографии, основателя и бессменного председателя географического отдела Общества (с 1890 г.), основателя и редактора журнала «Землеведение» (1894), товарища председателя Московского археологического общества (1888), участника и докладчика на всех русских археологических съездах, съездах русских естествоиспытателей и врачей, представителя русской науки на международных съездах – едва ли не центральное место продолжает занимать его работа в антропологическом отделе Общества любителей естествознания, ставшем школой первого поколения русских антропологов. Основной тематикой продолжает оставаться изучение антропологического состава населения России, что отражено в издаваемой под редакцией Анучина, серии «Трудов антропологического отдела», которая содержит ряд капитальных монографий и более мелких работ, посвященных антропологии отдельных народов России.

В 1889 году была опубликована широко известная работа Д.Н. Анучина «О географическом распределении роста мужского населения России», в которой, на основании данных всеобщей воинской повинности за 1874–1883 гг. о распределении роста по губерниям и уездам, были установлены центры высокорослости и низкорослости на европейской территории России. Объяснение картины географического распределения роста ученый находил в данных исторической этнографии – в размещении в различные эпохи на территории Восточной Европы финнов и славян, в расселении славянских племен и путях их колонизации, обусловивших различия в расовом составе отдельных районов. Это комплексное исследование оказало большое влияние на дальнейшее развитие отечественной и зарубежной антропологии и многие годы оставалось практически единственным источником данных по антропометрии страны.

В 1900 г., ко дню 25-летия деятельности Анучина, в антропологическом отделе ОЛЕАиЭ был основан «Русский антропологический журнал», в течение 37 лет (до 1937 г., когда прекратился его выход) являвшийся центральным органом антропологической науки в России. В первом номере журнала помещена статья Анучина «Беглый взгляд на прошлое антропологии и на ее задачи в России». Основную задачу русской антропологии Анучин формулирует как изучение состава народов России, как сравнительно-антропологический анализ современных и древних типов населения страны и их отношения к антропологическим ти-

пам других территорий. Эта тематика является центральной в содержании «Русского антропологического журнала» в течение всего времени его существования.

В своих работах, связанных с вопросами происхождения человека он выступает как убежденный эволюционист и пропагандист учения Дарвина: «В самом процессе эволюции никто теперь не сомневается, ибо он доказывается всеми данными палеонтологии, эмбриологии, сравнительной анатомии, систематики и т.д. Человек не мог избегнуть, общего закона; последовательная эволюция его типа из животного указывается уже анатомическим анализом его строения и историей его эмбрионального развития»³. Несмотря на мнение Р. Вирхова, чей авторитет Д.Н. Анучин высоко ценил, он признал в питекантропе одну из предковых форм человека.

В 1890-е гг. по-прежнему сохранялся интерес Анучина к палеоэтнографии – синтезу этнографии и археологии, им были выпущены работы: «Сани, ладыя и кони как принадлежности похоронного обряда» (1890), «К истории ознакомления с Сибирью до Ермака» (1890), «К истории искусства и верований приуральской чуди» (1899). Как отмечает С.С. Алымов [2004], у Д.Н. Анучина почти нет чисто этнографических исследований, его своеобразие как этнографа заключается в умении связать этнографический и археологический материал, рассмотреть распространение какого-либо явления на материале как «живых, так и ископаемых культур». Наиболее полно теоретические взгляды Анучина-этнографа изложены в статье «О задачах русской этнографии», опубликованной в первом выпуске журнала «Этнографическое обозрение» [1889]. Признанием его заслуг в области этнографии – не только исследовательских, но и организаторских и учебно-методических – стало его избрание председателем этнографического отдела ОЛЕАиЭ в 1914 г.

В 1892 г. по инициативе Анучина было открыто географическое отделение ОЛЕАиЭ. Развитие географической культуры в России настоятельно требовало выпуска на русском языке высококачественных географических научных изданий. Он организовал составление и выпуск географических описаний России по крупным территориям, выходявших под общим титулом «Великая Россия» и им самим отредактированных. В 1892 г. под его руководством в залах Исторического музея была устроена первая в Москве Географическая выставка, пользовавшаяся большим успехом. После ее завершения экспонаты были переданы

³ Из выступления на съезде Общества русских врачей в 1902 г. [цит. по Левин, 1947].

на хранение в Московский университет, где стали основой создания Географического музея Московского университета, который с 1908 по 1923 г. возглавлял Анучин. В 1915 г. он выступил организатором I Всероссийского съезда преподавателей географии. Д.Н. Анучин является признанным основателем отечественной географической школы, но не в плане разработки теорий и концепций, а как организатор географического образования – профессионального и школьного, и создатель институционально-кадровой структуры науки. Говоря словами В.В. Богданова [1940. С. 40], Анучин «не был у нас первым ученым географом по времени, но он был у нас первым ученым географом по существу, первым, который дал верное направление географии в ученом мире нашей страны, в высшей и средней школе и в среде широкой общественности».

Научно-литературная деятельность Д.Н. Анучина огромна – он был постоянным автором многих известных русских периодических и научных изданий. Свои рецензии, обзоры и рефераты Анучин помещал не только в специальных журналах, но и в более широкой печати, знакомя русские научные круги с достижениями мировой науки. В 1879–1881 гг. он принимал участие в редакции газеты «Русский курьер», а с 1881 г. являлся постоянным сотрудником «Русских ведомостей» (с 1897 г. – вторым редактором этого издания). До конца жизни он редактировал основанный им журнал «Землеведение» (1894), а также «Этнографическое обозрение» (с 1889 г.), «Русский антропологический журнал» (с 1900 г.), был автором в энциклопедическом словаре Брокгауза-Ефрона, в котором большинство статей по антропологии, этнографии и географии принадлежит его перу. Многочисленные работы (около 300) посвящены истории российской науки, отечественным ученым (М.В. Ломоносову, А.С. Уварову, Н.Н. Миклухо-Маклаю, Н.М. Пржевальскому и др.). В 1899 г. Анучин опубликовал серию статей, составивших книгу «Пушкин. Антропологические эскизы». По разным источникам указывается различное количество публикаций Д.Н. Анучина – от 600 до 1000, разбросанных подчас по многочисленным периодическим, труднодоступным изданиям.

Необходимо отметить, что в антропологической литературе высказывалось мнение, что Дмитрий Николаевич, как сторонник эмпиризма, уделял мало внимания теоретическим вопросам антропологии: «Сам Д.Н. никогда не выступал со своими теориями и ко всем существующим относился лишь более или менее терпимо» [Бунак, 1924. С. 4–5]. Позже М.С. Плисецкий [1933. С. 111] сетовал на то, что среди многочисленных работ Дмитрия Николаевича нет ни одной, посвященной

критике тех или иных теорий и «эта особенность в научной деятельности Д.Н. Анучина также является ее характерной чертой, как и его агностицизм». Время показало, что многие теории, выдвинутые в тот ранний период развития науки, оказались несостоятельными, а вот многие рецензии, обзоры и популярные статьи Д.Н. Анучина до сих пор актуальны и интересны, так как опираются на фактический материал. Как верно подметил М.Г. Левин, перу которого принадлежит, по нашему мнению, лучший обзор антропологической части научного наследия Д.Н. Анучина, – «в построении системы научной дисциплины, особенно на первых этапах ее формирования, которые переживала русская антропология анучинского периода, эта повседневная будничная работа ученого столь же значительна, как его специальные исследования и капитальные монографии» [Левин, 1947. С. 6].

Однако спокойный скептицизм Анучина в отношении теоретизирования сменялся непримиримой критикой, когда дело касалось ошибок в методике и методологии анализа материала. Достаточно вспомнить его разгромные рецензии на докторскую диссертацию своего ближайшего ученика и помощника А.А. Ивановского «Население земного шара. Опыт антропологической классификации»⁴ и работу Ф.К. Волкова «Антропологические особенности украинского народа» [Анучин, 1918]. То, что Дмитрий Николаевич при внешней мягкости и спокойствии мог быть грозным, подметил, как художник, А. Белый: «анфас – хитрый лис; профиль же козорожий; с трибуны, из ложи мог в прежнее время и грозным казаться: на университетском акте, усевшись пред публикой на возвышение, Анучин, увидя высокого и власть имущего чина, – так вскинул свой профиль пред тысячной аудиторией, что я подумал: с межбровья зубчатая молния, вспыхнувши, чина сразит: но электрического явления не было; истечения электричества были тихи; и профилем выделялся Д.Н. издали...» [Белый, 1931. С. 458].

Личность Д.Н. Анучина вызывала интерес не только в научной, но и в литературной среде: он переписывался с Л.Н. Толстым, А.П. Чеховым, К. Бальмонтом, Д.Н. Маминым-Сибиряком и многими другими деятелями культуры. Описание встреч с Л.Н. Толстым дано в двух статьях Д.Н. Анучина в газете «Русские ведомости» (№ 199 и № 275 за 1908 г.). На одной из встреч (21 ноября 1908 г.), когда Д.Н. Анучин был в Ясной Поляне для обсуждения вопроса об открытии здесь народной библиотеки-читальни, произошел инцидент,

⁴ «Опыт новой антропологической классификации и диспут А.А. Ивановского. [Землеведение, I–II, 1913. С. 234–268].

Рис. 8. Земская библиотека-читальня им. Д.Н. Анучина, организованная на его средства в селе Рождественское Нолинского уезда Вятской губернии. 1914 г.

описанный домашним врачом Л.Н. Толстого, в его дневнике [Маковицкий, 1979. С. 251]: «Л.Н. с Анучиным разговаривали о науке и поспорили. Анучин сначала возражал на все и переходил с предмета на предмет. Л.Н. горячился, потом позвал Анучина в кабинет (где, вероятно, извинился за горячность). Когда вернулись, Анучин вел себя сноснее». Прочитав статью Анучина в «Русских ведомостях», Л.Н. удивлялся его памяти, «все подробности помнит. Ведь не записывал» [там же, с. 257]. В этом же дневнике приводится целый ряд негативных высказываний Л.Н. Толстого о науке, поэтому нетрудно предположить причину их спора.

Позитивизм и просветительскую направленность семидесятника Д.Н. Анучин пронес через всю свою долгую научную деятельность, считая общественным долгом ученого служить делу просвещения не только с кафедры университета, с трибуны научных обществ, через печать и т. п., но и непосредственно путем создания в провинции новых культурных учреждений, призванных содействовать распространению знаний в русском народе. Как пишет один из основных биографов Д.Н. Анучина – Г.В. Карпов [1954], в начале 1900-х годов у него возникла мысль организовать на родине отца и матери народные библиотеки-читаль-

ни. На пожертвованный Анучиным для этих целей капитал в 1 000 рублей уездное земство Вятской губернии организовало в селе Лапугине народную библиотеку, которой Дмитрий Николаевич постоянно оказывал помощь советами, книгами и средствами. Библиотека была открыта 20 октября 1904 г.⁵ Уже в первый год в ней было 252 читателя из крестьян в возрасте от 10 до 40 лет. В письме к Анучину библиотекарь С. Симонова писала: «Ваше имя пользуется среди крестьян большим уважением, я сказала бы даже – поклонением. Они гордятся Вашим покровительством и относятся к Вам с какой-то родственной теплотой». В 1916 г. Дмитрий Николаевич пожертвовал еще 1600 руб. на строительство нового дома для библиотеки. Позднее подобную же библиотеку Анучин открыл на родине отца своей матери в деревне Баулине Костромской губернии и в селе Рождественское Нолинского уезда Вятской губернии.

Д.Н. Анучин был избран действительным или почетным членом многих научных обществ и академий, в том числе Парижского антропологического общества, Итальянского общества антропо-

⁵ информация с сайта. URL: <http://old.herzenlib.ru> (дата обращения 23.03.2009).

Рис. 9. Диплом почетного члена Греческого Филологического общества в Константинополе. 1884 г.

Рис. 10. Диплом почетного члена Берлинского Общества антропологии, этнологии и первобытной истории. 1889 г.

логии и географии, Американского антропологического общества в Вашингтоне, Королевского антропологического института в Лондоне. За свои заслуги он был награжден орденами Св. Владимира 3 и 4 степени, Св. Анны 2 степени, иностранными наградами, в том числе был кавалером ордена Почетного легиона. В 1916 г. Дмитрий Николаевич стал почетным членом Московского университета.

Авторитет Анучина в Московском университете основывался на его принципиальной внепартийности и лояльности по отношению к власти, вызывавшей подчас неприязнь его более политизированных коллег. В разгар событий 1911 г. Анучин, не присоединившись к протесту профессоров и преподавателей, покинувших Московский университет, исполнял обязанности декана физико-математического факультета Московского университета до 1912 г., оставив этот пост по собственной воле. Свое общественное кредо он видел в том, что честное выполнение профессионального долга и есть наилучшее служение России; власть же хороша или плоха настолько, на-

сколько она помогает или мешает науке⁶. Как сторонник умеренно-либеральных взглядов, Дмитрий Николаевич не сразу принял Октябрьскую революцию [Алымов, 2004], но тем не менее включился в деятельность многочисленных учреждений и комиссий, появившихся в первые годы советской власти, что дало возможность для воплощения в жизнь ряда его идей.

В 1919 г. в результате разделения кафедры географии на две, возникла, наконец, самостоятельная кафедра антропологии, которую он возглавил, а в 1922 г. осуществились еще два его замысла: при Московском университете открылся Институт антропологии и Географический институт. Одновременно Анучин развернул работу в организованной в 1919 году Российской академии истории материальной культуры. Он составил проект антропологического изучения России, по которому уже летом 1920 года, была организована экспедиция в район среднего течения р. Оки. В 1919 году по заданию Наркомпроса Анучин возглавил комиссию по организации Центрального этнографического музея в Москве и разработал принципы размещения в музее этнографического материала, которые изложил в «Записке», озаглавленной «К вопросу об устройстве музея народного быта и искусства в Москве» [Карпов, 1954].

В 1918 году Советское правительство в обращении к ученым призвало их приступить к популяризации науки не только путем чтения лекций, но и изданием научно-популярных брошюр, книг и т. п. Собрать квалифицированный авторский коллектив, способный создавать действительно популярные очерки по всем отраслям науки, и техники, поручили Анучину. В качестве главного редактора научно-популярного отдела Госиздата он составил первый издательский план и привлек к работе над научно-популярными брошюрами крупнейших ученых Москвы, Петрограда и других университетских городов. Сам Дмитрий Николаевич в 1922 году опубликовал в серии научно-популярной библиотеки две книги: «Открытие огня и способы его добывания» и «Происхождение человека». В том же году он напечатал в «Землеведении» большой биографический очерк о жизни и деятельности Н.Н. Миклухи-Маклая. Публикации очерка предшествовала длительная работа по собиранию материала о путешественнике, связанная с подготовкой к изданию двухтомника трудов Н.Н. Миклухи-Маклая. Еще в конце 1921 года Анучин выступил в качестве одного из членов-учредителей Всероссийской научной ас-

⁶ статья Соловей Т.Д., Гутнов Д.А. «Д.Н. Анучин». URL: <http://museum.guru.ru/personalii/articles/11/article.htm> (дата обращения 23.03.2009).

Рис. 11. Д.Н. Анучин со студентами Московского университета. 1910 г.

социации востоковедения при Народном комиссариате по делам национальностей и вошел в состав комиссии по подготовке экспедиции в Афганистан. Наиболее интересные доклады, прочитанные на собраниях комиссии, вошли в сборник статей, который открывался работой Анучина «Афганистан и афганцы»; но вышел в свет в 1923 году уже после его кончины.

В своей профессорской деятельности Д.Н. Анучин пользовался неизменно высоким авторитетом. Этому способствовали не только его широкая эрудиция, умение доходчиво передать свои знания, но и любовное, заботливое, отеческое отношение к своим воспитанникам. Студентов увлекали его интересные, глубокие по содержанию лекции-беседы. Уже в 1920 году вводятся несколько новых географических курсов. Из них сам Дмитрий Николаевич ведет географический семинар по истории картографии, курс народоведения, курс «Русские путешественники», а также историю землеведения (древние и средние века). По кафедре антропологии Анучин читает также новые курсы – историю антропологии и курс «Происхождение человека». Помимо университета, он читает лекции по географии, антропологии, истории мате-

риальной культуры, народоведению и происхождению человека в Педагогическом институте и на различных курсах [Карпов, 1954]. Почти до последнего дня жизни Д.Н. Анучин не прекращал своей разносторонней педагогической, научной и организационной деятельности. В марте 1923 года, уже совсем больной, он как председатель секции Госплана «Человек, как экономический фактор производства» выступал с докладом на конференции по учету производительных сил России, а 4 июня 1923 г. его не стало.

Мемориальная доска была установлена на доме 6 в Хлебном пер., где Д.Н. Анучин жил в 1911–1923 гг., его имя присвоено Музею антропологии МГУ, на географической карте его именем названы гора на Северном Урале, остров и пролив в Малой Курильской гряде, ледник в хребте Сунтар-Хаята. До сих пор в Московском университете ежегодно присуждается премия имени Д.Н. Анучина за лучшую опубликованную работу по географии.

Главным итогом научной жизни Д.Н. Анучина были три прочно утвердившиеся в университетском образовании дисциплины: антропология, география и этнография, которые как самостоятельные науки состоялись в России во многом,

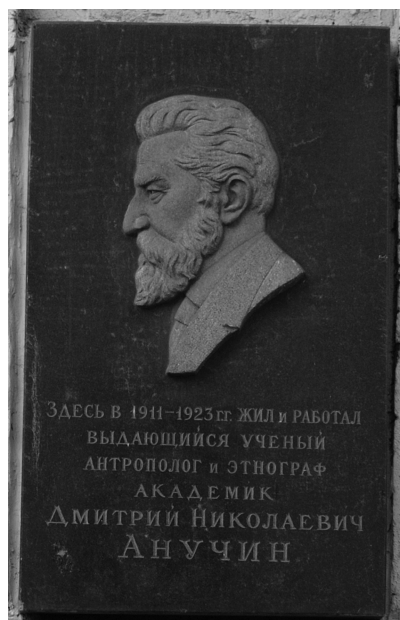

Рис. 12. Мемориальная доска Д.Н. Анучина, установленная в 1948 г. на доме № 6 в Хлебном переулке г. Москвы.

благодаря его неутомимой деятельности, а также плеяда талантливых учеников, возглавивших научные школы этих наук. Дмитрий Николаевич – ученый во многом сформировавший отечественную традицию наук о человеке, основанную на принципе тесной координации антропологии, археологии и этнографии, известную в литературе, как «анучинская триада». Эта традиция получила свое воплощение и в системе преподавания в Московском университете, и в созданном Д.Н. Анучиным Музее антропологии. И сейчас, когда все более широкое распространение получает идея междисциплинарности как методологического принципа, призванного открыть новые горизонты в планировании и организации научных исследований, особенно в тех областях науки, которые занимаются проблемами, связанными с настоящим и будущим человечества, дальнейшее развитие этой концепции сотрудничества и взаимобогащения естественных и гуманитарных наук становится все более актуальным.

Библиография

Алексеева Т.И., Ефимова С.Г. Музей антропологии МГУ в начале второго столетия своей деятельности // Альманах-1998. Музеи Российской академии наук. М.: Научный мир, 1998. С. 289–318.

Альмов С.С. Дмитрий Николаевич Анучин: «Естественная история человека в обширном смысле этого слова» // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века. М.: Наука, 2004. С. 7–48.

Анучин Д.Н. Беглый взгляд на прошлое антропологии и на ее задачи в России // Русский антропол. журнал. 1900. № 1. С. 24–42.

Анучин Д.Н. Антропологический музей Московского университета // Русский антропол. журнал. 1907. № 1–2. С. 236–247.

Анучин Д.Н. К антропологии украинцев // Русский антропол. журнал. 1918. № 1–2. С. 49–60.

Анучин Д.Н. О географическом распределении роста мужского населения России. 2-е изд. М.: Из-во Моск. ун-та. 2003.

Анучин Д.Н. Геологическое прошлое и географическое настоящее Москвы // Москва в зеркале веков. М.: АСТ: Астрель, 2007а. С. 3–30.

Анучин Д.Н. Доисторическое прошлое Москвы // Москва в зеркале веков. М.: АСТ: Астрель, 2007б. С. 31–75.

Балахонова Е.И. Основные события в истории антропологических учреждений Московского университета // Вопр. антропологии. 2005. Вып. 92. С. 27–35.

Белый А. На рубеже двух столетий. Воспоминания в 3-х книгах. Кн. 1. М.: Земля и фабрика. 1931. С. 455–459.

Берг Л.С. Д.Н. Анучин (1843–1923) // Очерки по истории русских географических открытий. М.–Л., 1949.

Богданов В.В. Д.Н. Анучин. 1843–1923 гг. М., 1940. С. 37.

Бунак В.В. Деятельность Д.Н. Анучина в области антропологии // Русский антропол. журнал 1924. Вып. 3–4.

Вернадский В.И. Из истории идей // Тр. по всеобщей истории науки. М.: Наука, 2002. С. 169–180.

Залкинд Н.Г. Московская школа антропологов. М.: Наука, 1975.

Ивановский А.А. Дмитрий Николаевич Анучин // Русский антропол. журнал. 1900. № 1. С. 1–24.

Карпов Г.В. Д.Н. Анучин. М.: Из-во географ. литературы. 1954.

Крубер А.В. Памяти Д.Н. Анучина // Землеведение. 1924. Вып. 1–2.

Левин М.Г. Дмитрий Николаевич Анучин (1843–1923) // Тр. Ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Нов. серия. Т. I. Памяти Д.Н. Анучина (1843–1923). М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1947.

Маковицкий Д.П. У Толстого. 1904–1910. Яснополянские записки // Литературное наследство. М.: Наука, 1979. Т. 90. Кн. 3. С. 251, 257.

Мозильнер М. Homo impregii: История физической антропологии в России (конец XIX – начало XX в.). М.: Новое литературное обозрение, 2008.

Плисецкий М.С. Дмитрий Николаевич Анучин. По поводу десятилетия со дня смерти // Антропол. журнал. 1933. С. 110–112.

Русская расовая теория до 1917 года (под ред. В.Б. Авдеева). М., 2002.

Соловей Т.Д. Институализация науки в Московском университете (Жизнь и труды Д.Н. Анучина в контексте эпохи) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2003. № 6. С. 3–38.

Урысон М.И. Патриарх российской антропологии // Этнографическое обозрение, 1995. № 1. С. 156.

Контактная информация: Ефимова С.Г. Тел.: (495) 629-55-89, e-mail: sefimova@astrel.ru.